ВОЕННАЯ

ВѢСТЬ

последнія телеграммы и новости и всѣ вѣрнѣй вѣрнаго!

Приключенія, размышленія и видѣнія Дѣда Травоѣда Изданіе автора.

юмористическій и сатирическій альманахъ.

Складъ изданія: Москва, Домниковская д. 2. кв. 25. | и типографіи

ВЫШЕЛЪ И ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

юмористическій и сатирическій альманахъ въ КРАСКАХЪ, съ рисунками

Вильгельмъ говѣетъ!.. и др. разсказы.

„Торпеда"

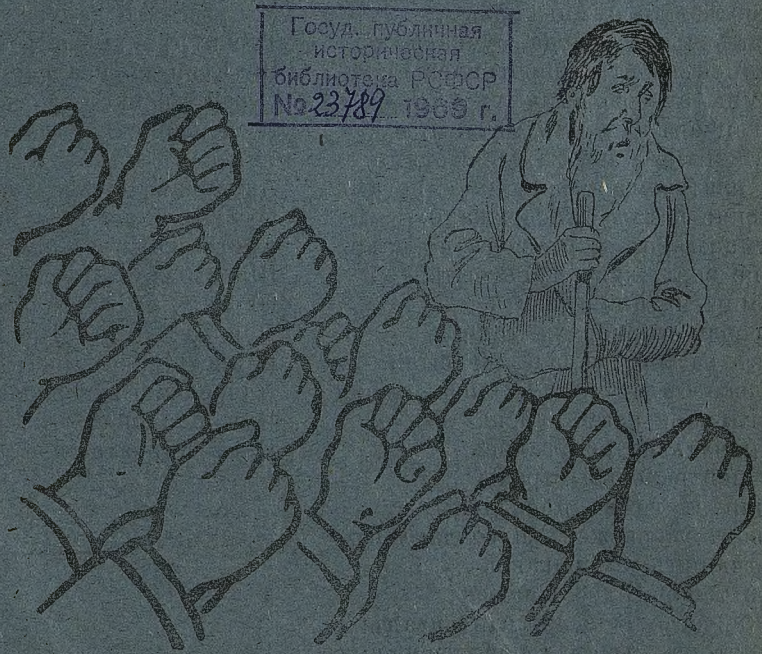
анекдоты, злобы дня, стихи и шутки.

Цѣна въ Москвѣ 3 коп. въ провинціи 5 коп.

Слѣдующій альманахъ выйдетъ подъ названіемъ „ФУГАСЪ"

Нѣмецкіе кулаки.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ 23789 1969 г.



Хоть сильны вы и хитры,
Русскій же такъ простъ,
Но за хитрости онъ вамъ
Наломаетъ хвостъ!

Долго онъ на васъ смотрѣлъ
А теперь рѣшилъ
Гнать васъ всюду, какъ чуму,
Не жалѣя силъ!

Зиотренныя телеграммы дѣда Травоѣда

Изъ Берлина сообщаютъ:
Здѣсь полы въ домахъ ломаютъ,
Землю въ комнаты таскаютъ
И рыхлятъ и поливаютъ
И ужъ хлѣбомъ засѣваютъ.
Нѣмцы думаютъ весной
Урожай собрать большой.
Даже кайзеръ разъярился—
Въ землепашца превратился;
Съ кайзериною вдвоемъ
Сѣютъ хлѣбъ въ дворцѣ своемъ.
Олеандры, орхидѣи,
Пальмы, фикусы, лилеи,
Весь свой комнатный газонъ
Нѣмцы выбросили вонъ.
И въ горшочкахъ опустѣлыхъ
Насажали зеренъ спѣлыхъ
Кукурузы и пшеницы,
Ржи, овса и чечевицы
Такъ коварныхъ англичанъ
Разрушаютъ нѣмцы планъ,
Планъ чрезъ голода мученья
Нѣмцевъ сбить сопротивленье!...
Нѣмцы злобою пылаютъ
Англичанъ сожрать мечтаютъ
И сожрать живьемъ съ костями,
Съ платьемъ вмѣстѣ, съ сапогами
Крѣпче всѣхъ они прижали:
Нѣмцамъ въ морѣ ходъ не дали
И не зная, какъ тутъ быть,
Нѣмцы начали грозить
Корабли въ моряхъ топить
Безъ разбору, чьи бъ не были,
Только бъ въ Англію лишь плыли
Англичане посмѣялись
И ничуть не испугались,
Но нейтральныя страны
Были въ гнѣвъ приведены.
Шведъ, норвежецъ и голландецъ
Датчанинъ, американецъ,
Всѣ теперь одно кричатъ;
—Кайзеръ, тутъ сыграй назадъ!
Въ этомъ мы съ тобой поспоримъ
И топить насъ не позволимъ...
Кайзеръ зритъ; зарядъ пропалъ!
Вмѣсто Англіи попалъ
Онъ совсѣмъ въ другое мѣсто—
И лишь вызвалъ рядъ протестовъ
Отъ Америки-жъ одной
Надо бить скорѣй отбой...
Кайзеръ бѣсомъ заметался,
Въ Вашингтонѣ извинялся:
—«Не посмѣю я, ей, ей,
Вашихъ тронуть кораблей!»
Съ огорченія такого
Въ Польшу кайзеръ двинулъ снова
Обреченные полки,
Что бъ забыться отъ тоски.
Но Вильгельмовой фигурѣ
Не везетъ даже на Бзурѣ
И наклали ей въ горбы
Вблизи рѣчки Шешупы!
На карпатскихъ перевалахъ
Наши въ схваткахъ разудалыхъ
Продвигаются впередъ,
Хоть и труденъ переходъ.
У Суэзскаго канала
Турки лѣзутъ какъ попало,
На Египетъ все глядятъ,
Страсть попасть туда хотятъ!
И, конечно, попадаютъ,
Когда въ плѣнъ ихъ забираютъ.
Англичане смѣло тутъ
Ихъ въ Египетъ и ведутъ..
Австріякамъ въ пику вскрылись
Широко кругомъ разлились,
Охраняя Сербскій край,
Дрина, Сава и Дунай.
И австрійцевъ наступленье
Для славянъ порабощенья
Имъ пришлося отложить
И къ Карпатамъ отходить.

1 февраля.

Война на лунѣ.

Лунные ученые показали луннымъ жителямъ Сербію и Бельгію.

— Съ этихъ маленькихъ странъ война на землѣ началась. Вотъ эти двѣ большія страны на нихъ напали, а за нихъ заступились вотъ эти три большія страны.

Лунные жители съ жадностью слѣдили за войной на землѣ. Корабли, пушки, крѣпости, диржабли и аэропланы ихъ очень интересовали. Особенно интересно имъ было слѣдить, какъ съ аэроплановъ кидали въ нихъ бомбы и они разрывались внизу, разрушали жилища и убивали людей. Вдругъ они замѣтили, что съ одного аэроплана дождемъ посыпались бѣлыя листки!

Они ждали какихъ нибудь новыхъ, особенныхъ взрывовъ, но ничего не произошло. Люди подымали листки, долго смотрѣли на нихъ и многіе рвали, а нѣкоторые прятали.

— Это что-же такое будетъ?—спросили лунные жители у ученыхъ.

— Это „прокламаціи". На листкахъ написано, что бы солдаты начальства не слушали, съ врагами не воевали и тогда война кончится.—объяснили ученые.

— Такъ развѣ тамъ солдаты могутъ и воевать, какъ захотятъ?—удивились лунные жители.

— Стало быть могутъ. Только вонъ большая часть солдатъ прокламаціи рветъ и бросаетъ, значитъ не хотятъ ихъ слушаться, а будутъ воевать.

— Удивительное дѣло!—говорили между собой лунные жители, которые всѣ поголовно, кромѣ только ученыхъ, были солдатами.—На землѣ солдаты могутъ и воевать и не воевать, а мы еще до этого не додумались.

Давайте и мы тоже сдѣлаемъ?

Ушли ученые со своими приспособленіями и исчезли картины земной войны изъ глазъ лунныхъ жителей. Остался только огромный, сіяющій шаръ планеты, съ котораго доносились глухія взрывы военной работы земныхъ жителей.

Вождь Чихунъ сталъ собирать лунныхъ солдатъ опять на войну, что бы докорить вождя Нездравствующагося, не желающаго сказать на его чиханье: будьте здоровы!

Нездравствующійся тоже сталъ скликать солдатъ.

И вдругъ оба вождя слышатъ отъ своихъ солдатъ небывалое на лунѣ:

— Не хотимъ воевать изъ за вашего чиханья.

— Какъ такъ не хотите воевать? Да какъ вы смѣете разсуждать?

Бросились вожди сами уже на своихъ солдатъ и стали ихъ убивать за неповиновеніе, а лунные жители стали отъ нихъ прятаться.

Видятъ вожди, что такъ они только того добьются, что всѣ лунные жители отъ нихъ попрячутся и не надъ кѣмъ имъ будетъ командывать и пустились на хитрости.

Поймаютъ непокорнаго жителя и не убиваютъ:

— Живи, говорятъ, только за это помогай намъ другихъ лунныхъ жителей ловить и воевать ихъ заставлять!

(Продолженіе будетъ).

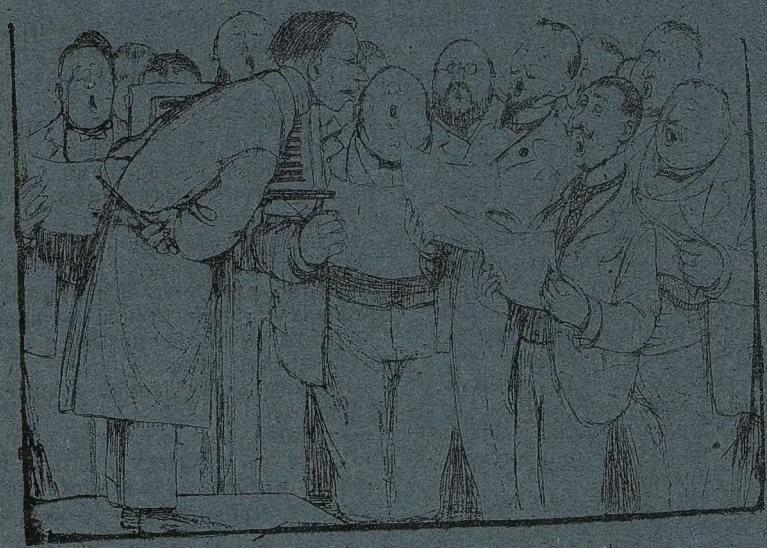
Военный раекъ.

Сейчасъ свой раекъ поставлю, картинки заправлю, ручкой и языкомъ начну вертѣть, а читателей попрошу слушать и смотрѣть:

Кто жъ знаетъ день, кто жъ знаетъ часъ
Когда скосить смерть хочетъ насъ?
И какъ не жить, не пировать
А всѣмъ придется умирать..
И смерть не лучше на печи
Той, что дастъ пуля иль мечи!

И нечего картинъ сраженій ужасаться, разными страхами задаваться, представлять конецъ свѣту, когда никакихъ къ тому признаковъ нѣту. За какихъ нибудь полсотни верстъ отъ адскаго орудій грохота, не слыхать даже и шопота. а на самыхъ поляхъ сраженій, солнце, какъ и прежде, посылаетъ свои лучи всѣмъ, безъ предпочтеній, и звѣзды по ночамъ ярко блистаютъ и вѣтры равнодушно пролетаютъ и тучи

Нѣмецкіе пѣвчіе.



Не жалѣя свою глотку
Хвалу кайзеру ревутъ

И... навѣрное на водку
Получить за это ждутъ.

спокойно нависаютъ и вся природа на человѣческія безумства никакого вниманія не обращаетъ. Все какъ бы подчеркиваетъ, что человѣкъ только для себя и подобныхъ себѣ дѣлаетъ зло, а остальное въ мірѣ все идетъ, какъ шло и жалкій человѣческій разумъ невольно убѣждается, что напрасно онъ выше ушей прыгнуть намѣревается. Не безпокойтесь, не прыгнетъ, что бы онъ не творилъ. Міръ будетъ жить, какъ и раньше жилъ!

Песчинки жалкія земныя
Въ безумьи крутятся и мрутъ,
Напрасно только лишь большія
Себѣ значенья придаютъ!

А это картина людская и въ добавокъ морская. Турецкій крейсеръ „Бреслау" подплылъ къ Батуму показать удаль свою, началъ въ русскую крѣпость палить, да все ближе къ ней плыть и когда подплылъ подъ крѣпостной обстрѣлъ, то мигомъ и того—

Два снаряда съѣлъ!

Угощеніе, какъ видится, было настолько питательно, что „Бреслау" помчался во свояси старательно. Только пару съѣлъ и насытился—

Больше не захотѣлъ!

А это картинка съ карпатскихъ переваловъ. Австрійцы опять начали въ плѣнъ сдаваться не много не мало, а каждый день по нѣсколько тысячъ солдатъ... Интересно, сколько еще Австрія надаритъ намъ своихъ ребятъ? Германцы каждую крошку хлѣба теперь у себя считаютъ, голодать не желаютъ, а австрійцы по другому этотъ вопросъ рѣшаютъ: чѣмъ голода ожидать—лучше заранѣе на чужіе хлѣба удирать. Вотъ и сдаются они, елико возможно... А тутъ еще Венгрія подводитъ австрій-

ХИТРАЯ НѢМКА.

Что бъ не отдавать муку кайзеру нѣмка замѣсила тѣсто и спрятала его въ одежду мужа. Пришли полицейскія за мукой, а она сидитъ на полу и плачетъ.

— Какая у меня мука?—говоритъ.— вотъ мужъ лежитъ—померъ съ голоду а вы за мукой...

Такъ и ушли полицейскіе ни съчѣмъ.

цевъ безбожно, не хочетъ имъ свой хлѣбъ отдавать. Свои и тѣ заставляютъ голодать, такъ какъ же тутъ въ плѣнъ не бѣжать?

Что же, въ Россіи хлѣба на всѣхъ найдется, только заплатить придется. Но это ужъ будущаго вопросъ, а посему я того-съ...

Раекъ закрываю и всякаго вамъ добра по лопатѣ желаю!

1915 г.

Балагуръ.

Эхъ старость—пора невеселая, какая же ты, волкъ тебя заѣшь, тяжелая! Въ молодости, бывалыча, пудовыя тяжести на плечахъ таскалъ и не слыхалъ, а теперь и ничего на плечахъ нѣтъ, кромѣ старыхъ лѣтъ, а давитъ ихъ такъ, что будь здоровъ—словно десятки пудовъ!..

Хорошо еще, что моя старуха не очень годамъ поддается а еще иногда руки въ боки подопрется и такимъ фертомъ по улицѣ пройдется, что сзади кто не знаетъ, за молодую сосчитаетъ!

Счастливыя люди, которые не унываютъ, для нихъ и бѣды не бѣдами бываютъ а вотъ съ повадкой надо всѣмъ сокрушатся—

До сыта приходится нагорѣваться.

Простите меня, братцы, за невеселое вступленіе, кстати сегодня и прощеное воскресеніе. А ты, старая чертополошина, въ носъ тебѣ горошина, будетъ масляницу справлять, пойдемъ-ка грѣшниковъ исповѣдать?..

Что-жъ, гритъ, мнѣ все едино, что хлѣбъ, что мякина. Могу плясать и душу спасать!..

Съ такимъ плясовымъ наетроеніемъ тронулась одноглазая вслѣдъ за мной по московскимъ направленіямъ и заведеніямъ.

По Большой Дмитровкѣ прошли, въ чайную Истратова зашли и увидали тамъ приказчика горластаго, носастаго да усастаго, который для хозяина такъ старается, что чуть-ли не самого себя загрызть пытается! А ужъ про служащихъ бѣдняковъ, и говорить нечего—

Ихній жребій таковъ!

Истратовъ ихъ такими словечками величаетъ, что и нѣмецъ не перещеголяетъ, но хозяванъ у насъ, какъ раньше нѣмцамъ, все въ этомъ отношеніи можно и нисколько ни осторожно. Развѣ только одноглазой приходится остерегаться, но гдѣ же ей за всѣми уворотиться?

Истратова съ прикащикомъ она пальчикомъ поманила и не долго думая, обоимъ имъ носы дверью прищемила.

Они у нея благимъ матомъ верещатъ, а она имъ разсказываетъ про Ноевъ ковчегъ и про Араратъ, какъ на немъ отъ потопа спаслось всякой твари—

Тоже по парѣ!

Съ Большой Дмитровки мы на Прѣсню махнули и въ ткацкій корпусъ на Прохоровской фабрикѣ заглянули. Увидали Ивана Струлева за хорошимъ дѣломъ, отъ котораго другой ходитъ осовѣлымъ и подивились такому превращенію: вотъ тебѣ и проповѣдникъ къ исправленію! Правда сказано: врачу—исцѣлися самъ, и только тогда того—

Давай лекарства и намъ!

Пришлось одноглазой проповѣдника отъ грѣховъ спасать и усы ему обкорнать, что бы свои-же слова не изволилъ забывать.

1915 г.

Былая рознь... ошибки роковыя...

Былая рознь... ошибки роковыя...
Расправы звѣрскія... страданья безъ вины...
Тонувшія за правду силы молодыя
Въ круговоротѣ жизненной волны...
Страницы страшныя святыни поруганья,..
Дѣтей съ отцами рознь... отцовъ съ дѣтьми...
И къ ложнымъ божествамъ безумье порыванья,
Поддержанное злобными людьми...
Что, если правда? Если врагъ коварный
Работалъ здѣсь, зло сѣя среди насъ?
Ходилъ, какъ другъ интимный и вульгарный
И нашей гибели готовилъ грозный часъ?!
Что, если врагъ и нынѣ между нами,
Какъ лучшій другъ, все туже цѣпь куетъ?..
И не побѣды нашей надъ врагами,
А пораженія желаетъ... ищетъ... ждетъ?!

1915 г.

Народъ неизмѣненъ!

(Къ засѣданію Г. Думы 27 января.)

Полгода страшныхъ потрясеній
И напряженья силъ народныхъ
Не породили измѣненій
Въ его стремленіяхъ свободныхъ.
Единодушною семьею
Онъ всталъ для смерти и страданья
И на врага пошелъ стѣною
Съ геройствомъ яснаго сознанья...
Не для одной лишь обороны
Народъ воздвигся на распятье,
Его зовутъ несчастныхъ стоны
И имя тѣмъ несчастнымъ—братья!
Его зоветъ земля родная
И правда, попранная тьмою,
Что-бъ, долгъ сыновній исполняя,
Зажегъ онъ свѣтъ своей рукою...
Въ законодательномъ собраньи,
Какъ и въ кровавомъ дѣлѣ боя,
Не стало розни препиранья
Предъ наступающей судьбою...
И вѣрю я, что не безплодно
Труды и жертвы принесутся,
Что въ жизни тягостной, народной
И счастья пѣсни раздадутся!

1915 г.

Памяти А. М. Колюбакина.

Палъ за общее ты дѣло
Жизнь проведшій всю въ борьбѣ
И-спасибо, скажемъ смѣло
Мы за жизнь твою тебѣ.
Въ дни великаго развала,
На порогѣ новыхъ дней,
Потрудился ты не мало
Къ счастю родины своей.
За труды и за страданья
Понесенныя за нихъ
Для народнаго сознанья
Сталъ ты дорогъ и великъ.

1915 г.

КАКЪ ИМЪ НЕ ГРѢХЪ.

Ветхая деньми старушка возмущается нѣмцами.

— И какъ имъ не грѣхъ, басурманщикамъ колбаснымъ—великій постъ, а они все воюютъ, все людей убиваютъ?..

— Ничего, бабушка, съ ними не подѣлаешь... Безбожники ужъ они такіе...

НОВЫЯ ВОЕННЫЯ ПѢСНИ

Русскія военныя пѣсни 1915 года. книга 1-я ц. 5 коп.

Русскія пѣсни войны 1915 года. книга 2-я ц. 3 коп.

Складъ изданія: Москва, Домниковская, 2, кв. 25. С. Алянчикову. Деньги можно высылать марками

Юмористическіе и фантастическіе

Военные разсказы,

СТИХИ и КАРРИКАТУРЫ ТРАВИНА.

ВЫШЛИ КНИЖКИ:

1. Какъ Вильгельмъ чорту душу продавалъ?
2. Свинья красавица или одураченные нѣмцы Къ чему Вильгельма во снѣ увидать?
3. ГЕРМАНСКІЕ ГЕНЕРАЛЫ и РУССКАЯ ПОРТЯНКА
4. КАКЪ РУССКІЙ САПОГЪ НАПУГАЛЪ ЦѢЛЫЙ НѢМЕЦКІЙ ПОЛКЪ? ТУРЕЦКІЙ СУЛТАНЪ НА ВЕРЕВОЧКѢ. ЖАРЕНЫЙ ВИЛЬГЕЛЬМЪ.
5. ДВА ИМПЕРАТОРА ВЪ ПОЛОЖЕНІИ «ХУЖЕ ГУБЕРНАТОРА". СУЛТАНЪ МАГОМЕТЪ ПРОДАЕТЪ СВОЙ ГАРЕМЪ.
6. СЛЕЗЫ ЧУДОВИЩЪ. ГЕРМАНСКІЙ КРОКОДИЛЪ
7. КАТАСТРОФА. ГИБЕЛЬ ТРЕХЪ ИМПЕРІЙ
8. „СВОБОДА и ПАЛАЧЪ!
9. ЗА РОДИНУ и ВОЛЮ. МАРСЕЛЬЕЗА.
10. ГЕРОИ ИЗЪ НАРОДА!
11. ВИЛЬГЕЛЬМЪ-ЛЮДОѢДЪ!
12. ВИЛЬГЕЛЬМЪ-КЛОПЪ
13. ГЕРМАНІЯ-УБЛЯДА!
14. ДИКАЯ КРОВЬ.
15. РАЗГРОМЪ ТУРОКЪ.
16. ЗАЛПЪ. ВИЛЬГЕЛЬМЪ ВЪ ШКУРѢ САТАНЫ.
17. ШРАПНЕЛЬ. КАКЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ ВАРШАВУ ВЗЯЛЪ.

Всѣ 17 книжекъ высылаются за 60 копѣекъ марками или деньгами.

Цѣна каждой книжки 3 коп. съ перес. 5 коп.

Турецкое привидѣніе.

Ибрагимы, Сулейманы,
Правовѣрные Османы
Всѣ погибнуть вы должны!

Нѣмцамъ всѣ вы продалися,
Отъ корана отреклися
И Аллаху не нужны!

ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ.

Говѣльщикъ поневолѣ.

— Вы на какой недѣли говѣете?..
— На всѣхъ, батюшка, на всѣхъ. По нынѣшнимъ дѣламъ только безпрерывно говѣть и приходится.

ДѢТСКОЕ НЕДОРАЗУМѢНІЕ.

— Мама, теперь постъ?
— Да, постъ.
— А можно на немъ стоять?..
— Какъ такъ?
— Да такъ. Я въ книжкѣ читала: солдатъ стоялъ на посту.

НЕ ВСѢМЪ ПОСЫЛАЮТЪ.

Солдатка спрашиваетъ другую:
— Не знаю; какихъ закусокъ му[illegible] послать: скоромныхъ или постныхъ?
— Посылай и тѣхъ и другихъ: [illegible] онъ, такъ другіе съѣдятъ. Небось, та[illegible] не мало и такихъ, которымъ ни по[illegible]наго ни скоромнаго никто не пос[illegible]лаетъ.

ПОСТЪ НИ ВЪ ПОСТЪ.

Наслѣдственный пьяница хмурит[illegible]
— Чего ты такой скучный. Постит[illegible] что ли собрался?..
— Поститься? Да какой же теп[illegible] постъ, коли нигдѣ постнаго аржан[illegible] маслица не достанешь?!

Москва Типографія С. А. Алянчикова
Домниковская улица д. 2, кв. 25.